

ды, Германия, Латвия, Польша. Большое значение для Беларуси имеют инвестиции из стран ЕС и современные технологии.

Отдельный вопрос в отношениях между Беларусью и ЕС – визовая проблема, решение которой наметилось в последнее время; готовятся соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии между Евросоюзом и Беларусью [Соглашение с ЕС об упрощении визового режима с Беларусью может быть готово к концу года // News.tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/386319.html>. – Дата доступа: 19.02.2014.]

В Обзоре итогов внешней политики Беларуси и деятельности МИД в 2013 году отмечается, что по итогам 2013 г. наметились позитивные сдвиги в развитии отношений с ЕС. Существенно активизированы контакты с евроструктурами и внешнеполитическими ведомствами стран – членов ЕС. Успешно реализовывались проекты технического сотрудничества. МИД Беларуси указывает на «подвижки в диалоге Беларуси с Евросоюзом», которые «свидетельствуют о возможности его перевода в конструктивное русло» [Обзор итогов внешней политики Беларуси и деятельности МИД в 2013 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.by/upload/review_MFA_2013.pdf. – Дата доступа: 24.02.2014]. Важной составляющей взаимодействия Беларуси и ЕС в 2014 г. в МИД считают также переговоры по заключению соглашений об упрощении визового режима и реадмиссии.

Ю. П. Бондарь

*(Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск, Беларусь, buk@buk.by)*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОПЫТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Постсоветская модернизация, несмотря на некоторое сходство с западным, африканским, азиатским и латиноамериканским опытом реконструкции общественной и государственной жизни, не имеет исторических аналогов. По этой причине малопродуктивен ее анализ на гносеологическом базисе парадигмы, именуемой «транзитологией».

Ученые выявили пробелы и проблемы в эпистемологии науки, осознали необходимость новых подходов к изучению характера политических изменений, условий, специфики, тенденций и закономерностей эволюции переходных обществ. В дискуссионном ключе, противоречиво формируются концепты, методы, гипотезы и прогнозы, отличающиеся от устоявшихся представлений. Разногласия не преодолены – методология

познания неизведанного пространства, изменившего облик Восточно-Центральной Европы, Евразии и мира, представляет собой совокупность плюралистических, фрагментарных идей и подходов. Свое видение этих проблем предлагают такие ученые как А. Данилов, В. Ватыль, Л. Сморгун, С. Шавель, В. Федотова и многие другие.

Внимание обществоведов России и Беларуси фокусируется на разработке методологического инструментария, приемлемого для *комплексного познания и концептуального объяснения* демократического транзита в национальном и глобальном контексте. В творческих поисках они исходят из того, что постсоветская модернизация учитывает опыт других стран, но не может быть «догоняющей», копирующей известные модели социальной реконструкции.

Характерная особенность научной рефлексии – использование аналитиками *эмпирических данных и выводов междисциплинарных исследований*. Это расширяет «диапазон» аргументации в объяснении причинно-следственных и функциональных связей политики с идеологией, экономикой, наукой, образованием, культурой, насущными социальными проблемами. Усиливается эмпирическая доказательность результативности реформ, качественных изменений в политическом устройстве и правовом базисе государственности.

Следствием взаимодействия политологов, социологов, экономистов, философов, историков, культурологов становятся согласованные и верифицированные практикой гносеологические условия, критерии, стандарты, параметры и показатели комплексного обоснования *закономерностей и национальной специфики* транзитных процессов, внутренних и внешних факторов успешной модернизации переходных обществ.

Методы познания постсоветской модернизации обосновываются достоверными эмпирическими данными. В центре изысканий и дискуссий – выявление и *концептуализация* национальных условий политических изменений. Институтам власти предлагаются демократические технологии преобразований, преодоления негативных явлений в экономике, государственном управлении, социально-политической и духовной сферах.

Исследование демократического транзита затрудняет неоднозначное понимание и толкование учеными категории *«политический анализ»*.

По-нашему мнению, структура политического анализа преобразований в постсоветском обществе должна включать взаимозависимые компоненты:

- комплексное исследование (диагностику, описание, объяснение, прогнозирование) демократического транзита;
- теоретическое обобщение опыта социальной практики, активную методологическую рефлексию по отношению к политологическим идеям, концепциям, моделям, парадигмам и методам познания действительности;

- концептуализацию политики, наблюдаемых явлений и процессов;
- обоснование критериев и переменных эмпирического и нормативного анализа социально-политических изменений;
- выявление тенденций, закономерностей и национальных особенностей динамики политической сферы и политологии;
- ревизию, обновление и обоснование концепций, парадигм, понятий, отражающих существенные свойства реформируемой политической сферы и эволюции политической науки;
- постановку актуальных для транзитных обществ научных проблем и предложение технологий их решения.

В разработке учеными Беларуси и России методологических инструментов анализа демократического транзита доминирует позитивная тенденция. Концентрированный творческий результат – концептуальные идеи, имеющие *критически-ориентационное значение* для эпистемологии общественнознания:

1. Мировая наука пока не располагает завершенной теорией преобразований в обществах, которые принято называть переходными или транзитными. Имеющиеся в ее фонде концепты и аналитические подходы, объясняющие тренды и особенности, функциональные модели изменений в социуме, представляют научный интерес. Однако верифицируемая достоверность многих из них вызывает сомнения, поскольку не согласуется с постсоветской действительностью. Это обстоятельство детерминирует потребность в активизации методологической рефлексии политологов.

2. Инструментарий мировой политической науки неадекватен специфическим задачам изучения переходных процессов, мало пригоден для диагностики, прогнозирования, теоретического объяснения и описания перемен в Беларуси, России и других постсоветских обществах. Поэтому «подражание» популярным, но слабо верифицированным социальным опытом, концепциям, ошибочно и не отвечает национально-государственным интересам.

3. Отечественные политологи разделяют общепризнанный гносеологический принцип модернизации – демократизацию институтов государства и гражданского общества. Демократические перемены трактуются как *объективная закономерность* переходной эпохи и современного мира, фундаментальный ценностный ориентир политических систем Содружества Независимых Государств. Вместе с тем в научной среде господствует мнение о предпочтительности *постепенных*, нефорсированных демократических перемен, невозможности обоснования и практической реализации *универсально-образцовой модели* преобразований на постсоветском пространстве.

4. Аналитические возможности политологов России и Беларуси позволяют реализовать проекты, направленные на планомерное и комплексное исследование демократического транзита, обогащение предметного

поля методологического поиска актуальными темами. Выявленная *устойчивая тенденция* в обосновании методов познания транзитных процессов – *определяющий показатель* (индикатор) роста профессиональной культуры политологов.

5. Демократический транзит стимулирует методологическую рефлексию ученых, побуждает их к гибкому реагированию на вызовы времени, внутренней и внешней среды. В профессиональном сообществе закрепились логические аксиомы: предлагаемые методы анализа действительности полезны, если они *удовлетворяют запросы практики*, измеримы эмпирически, подлежат объективной экспертной проверке.

Наш общий вывод заключается в том, что методологический базис познания политики в постсоветских обществах находится в *начальной стадии формирования*. Противоречиво преодолевается дефицит эксплицитных идей, концептуальных версий, предположений и подходов. Исследователям недостает определенности в трактовках, аргументации и описании гносеологических правил, методов и процедур познания механизмов и особенностей переходных процессов. Достигнут консенсус в отношении необходимости качественного инструментария, но результаты в его разработке пока что скромны, еще не адекватны потребностям науки и практики.

Ю. П. Бондарь

(Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск, Беларусь, buk@buk.by)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Усвоение знаний о политике – непереносимое условие устойчивых ценностных ориентаций, сознательного и активного участия выпускника вуза в жизни государства. Уровень его политической культуры является следствием социализации – интегрированным итогом воздействия общественной среды, целенаправленных усилий коллектива, научно-методических структур конкретного учебного заведения. Результаты политико-образовательного процесса материализуются в гражданских качествах, социально-профессиональной компетентности специалиста, соответствующих вызовам информационной эпохи и целям демократического транзита.

В 1990-е гг. научно-педагогическая общественность была озабочена сущностными проблемами: неопределенным статусом политологии; разработкой и апробацией технологий политического образования; подготовкой содержательной учебной литературы; внедрением стандартов и критериев приобщения личности специалиста к демократической культуре.